

— Что случилось? А, это из-за тех слов, которые он тогда сказал. Он просто был зол и наговорил всякого. — Вэнь Сяохуэй объяснил:

— Он хороший парень, очень внимательный и умный.

Сюэли тяжело опустила голову.

По пути домой Вэнь Сяохуэй сидел в автобусе, что было для него редкостью, и смотрел в окно на мелькающие пейзажи, размышляя о произошедшем.

Почему-то в его сердце царил хаос, и он не мог разобраться в своих мыслях. С тех пор как появился Ло И, его, казалось бы, спокойная жизнь постоянно претерпевала изменения. Теперь, оглядываясь назад, он понимал, что реакция Сюэли была странной. Она спросила: «Ты что-то знаешь?» А что он должен был знать? И почему она вдруг заговорила о Ло И, хотя они почти не общались...

Вэнь Сяохуэй всё больше запутывался, чувствуя, что голова вот-вот взорвётся. Он встряхнул головой, решив, что слишком много думает. Проблемы Сюэли разрешились, и это было хорошо. Ему лучше сосредоточиться на своих проблемах, например, на Шао Цюне.

Внезапно зазвонил телефон. Вэнь Сяохуэй взглянул на экран — звонил Рэйвен. Он ответил:

— Алло, Рэйвен.

— Сяохуэй, где ты?

— Собираюсь домой.

— Сегодня мой день рождения.

— А? Ох! — Вэнь Сяохуэй поспешно сказал:

— Рэйвен, прости, я был так занят, что...

— Ничего.

Рэйвен рассмеялся:

— Я не рассказывал в студии, боялся, что будет слишком шумно. Я хочу провести его с близкими людьми. Я в «Цяньгуй», приходи.

— О, хорошо, но я ничего не подготовил...

Вэнь Сяохуэй мысленно ругал Рэйвена за то, что тот сообщил ему об этом в последний момент. Теперь ему нужно было искать подарок. Он чувствовал, что внезапное дружелюбие Рэйвена ничего хорошего не сулило, но это был его день рождения. Если отказаться, то как потом работать? Пришлось согласиться.

— Не нужно, просто приходи.

Вэнь Сяохуэй вышел на следующей остановке, где был торговый центр. Он зашёл внутрь и купил баночку крема для глаз La Mer. Платя за него, он чуть не заплакал от боли в сердце.

Тщательно упаковав подарок, он покорно направился в «Цяньгуй».

Когда он вышел из автобуса, Ло И прислал сообщение, спрашивая, как прошла встреча с Сюэли. Только тогда Вэнь Сяохуэй вспомнил, что забыл рассказать ему о таком важном событии. Он ответил: [Я на дне рождения босса. Когда вернусь, расскажу, есть горячие новости.]

Только он отправил сообщение, как Ло И позвонил. Вэнь Сяохуэй подумал, что он хочет узнать о Сюэли, но Ло И начал с вопроса:

— Ты идёшь в бар?

— Нет, в караоке.

— Пей поменьше, не задерживайся допоздна, это вредно для здоровья.

— Знаю.

Вэнь Сяохуэй почувствовал, что Ло И проверяет его. Он вспомнил, что каждый раз, когда он возвращался домой, Ло И спрашивал, чем он занимается. Сначала он думал, что это просто вежливость, как вопрос «Ты поел?». Но постепенно он стал ощущать, что Ло И действительно хочет знать, что он делает. Зависимость Ло И вызывала у него странное чувство — лёгкое давление и немного жалости.

— Где ты? Если напьёшься, я заберу тебя.

— Не напьюсь, коллеги отвезут, если что.

— Скажи мне, на всякий случай.

— «Цяньгуй» на улице XX. Я уже на месте, завтра поговорим.

— Хорошо.

Вэнь Сяохуэя проводили в кабинет. Как только дверь открылась, его гнев мгновенно вспыхнул. Он увидел президента Ло, сидящего рядом с Рэйвенем.

Рэйвен сиял от счастья и тепло приветствовал Вэнь Сяохуэя:

— Дорогой, иди сюда.

Внутри Вэнь Сяохуэя бушевал поток нецензурных слов.

Все в комнате смотрели на него — и знакомые, и незнакомые. Вэнь Сяохуэй оказался в сложной ситуации. Он с трудом подошёл:

— Здравствуйте, президент Ло. Рэйвен, с днём рождения.

Он протянул подарочный пакет, снова почувствовав боль в сердце.

Рэйвен взял крем для глаз, на который Вэнь Сяохуэй потратил месячную зарплату, даже не взглянув на него, и с улыбкой сказал:

— Спасибо, дорогой, садись.

Он указал на место рядом с президентом Ло.

Вэнь Сяохуэю ничего не оставалось, как сесть.

Президент Ло налил ему пива:

— Давно не виделись, Adi. Ты так занят, что тебя даже сложнее встретить, чем меня.

Вэнь Сяохуэй взял бокал и с фальшивой улыбкой сказал:

— Вы заняты большими деньгами, а я — рутинной. В любом случае, мы оба заняты. Я выпью за вас.

С этими словами он без колебаний выпил всё.

Президент Ло хлопал в ладоши:

— О, здорово, я тоже выпью.

Он тоже осушил бокал.

Рэйвен, сидя рядом, сказал:

— Не пейте так быстро, давайте споём.

Президент Ло улыбнулся:

— Adi, какую песню ты любишь? Давай споём вместе?

Рэйвен поспешно добавил:

— Adi поёт очень хорошо, президент Ло. Вы должны сказать, что хотите услышать.

— Мне всё равно.

Вэнь Сяохуэй как раз хотел отдалиться от него и схватил микрофон. Он выбрал старую песню — The Feel Good Song Адама Клинга, знакомую всем, кто пользовался Nokia. Весёлый ритм идеально подходил для дня рождения.

Голос Вэнь Сяохуэя был особенным, от природы слегка кокетливым. Американская кантри-песня в его исполнении звучала так, будто он был подростком с гитарой, кокетливо поющим о любви. Люди в кабинете подбадривали его, а президент Ло, прищурившись, смотрел на него, периодически шепча что-то Рэйвену. Они оба смеялись, глядя на Вэнь Сяохуэя, который всё это замечал.

После первой песни он спел ещё одну, более спокойную. Он думал, как пережить этот вечер. Притворство перед этим толстяком президентом Ло раздражало его, но, судя по всему, Рэйвен не собирался его отпускать. Он решил остаться на час, а потом, независимо от желания Рэйвена, просто уйти. Если Рэйвен станет ему мешать, то пусть пеняет на себя, ведь его ждал Шао Цюнь с новостями.

После двух песен он хотел спеть третью, но его выгнали за захват микрофона. Пришлось вернуться на место рядом с президентом Ло — все остальные места были заняты.

Президент Ло, улыбаясь, сказал:

— Ты прекрасно поёшь, Adi. Тебе говорили, что твой голос очень сексуален?

Вэнь Сяохуэй с фальшивой улыбкой ответил:

— Спасибо, президент Ло.

— Я хотел бы спеть с тобой, но, сравнивая с твоим пением, мне стыдно.

Президент Ло поднял бокал:

— Выпьем ещё.

Вэнь Сяохуэй посмотрел — это был текила. Он плохо переносил крепкие напитки, с водкой ему было бы проще.

Президент Ло слегка коснулся его бокала своим, и, пока Вэнь Сяохуэй пил, его рука «случайно» оказалась на колене Вэнь Сяохуэя.

«Иди ты к чёрту», — мысленно выругался Вэнь Сяохуэй. Он незаметно отодвинул колени, делая вид, что ест фрукты.

Рэйвен и президент Ло обменялись взглядами и продолжили уговаривать Вэнь Сяохуэя пить.

Вэнь Сяохуэй понял, что они хотят его напоить. Он начал отказываться, уклоняться, но всё же выпил несколько бокалов пива, вина и крепких напитков.

Когда отказ уже не помогал, он схватил утиную шейку и начал её грызть с таким усердием, что никому не хотелось его отвлекать.

Президент Ло с заботой спросил:

— Ты не поел? Давай закажем что-нибудь ещё.

— Нет, нет, это и так хорошо.

Президент Ло достал салфетку:

— Ешь помедленнее, никто у тебя не отнимает. Ты уже испачкал пальцы.

Он протянул руку, чтобы вытереть их.

Вэнь Сяохуэй резко встал:

— Я в туалет.

Из-за резкого движения он чуть не упал. Шатаясь, он направился в туалет кабинета.

Как только дверь закрылась, он пнул стену!